

УДК 343.1

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УПК РСФСР 1960 ГОДА****Бочаева Влада Юрьевна**магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы
«Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого
государственного университета, г. Элиста**Олыкайнен Санал Александрович**магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы
«Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого
государственного университета, г. Элиста**Данжеев Николай Владимирович**магистрант 2 курса направления 40.04.01 «Юриспруденция» магистерской программы
«Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура, адвокатура» Калмыцкого
государственного университета, г. Элиста**Аннотация**

В статье рассказывается о правовом регулировании принципов уголовно-процессуального права по УПК РСФСР 1960 года. Подчеркивается что в этом кодексе впервые для уголовно-процессуального права закреплена система принципов. В статье дана краткая характеристика принципов. В частности раскрыты принципы, посвященные организации правосудия. Другим принципом, который освещается в данной статье, является принцип получения защиты при привлечении на стадии предварительного расследования. Также рассматривается принцип языка уголовного судопроизводства и другие принципы, закрепленные УПК РСФСР 1960 года.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы уголовного судопроизводства, стадии уголовного судопроизводства.

**FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE PRINCIPLES OF
CRIMINAL PROCEEDINGS UNDER THE CODE OF CRIMINAL
PROCEDURE OF THE RSFSR IN 1960****Bochaeva Vlada Yurievna**2nd year Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program
«Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State
University, the city of Elista

Olykainen Sanal Alexandrovich

2nd year Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State University, the city of Elista

Danzheev Nikolay Vladimirovich

2nd year Master's student of the direction 40.04.01 «Jurisprudence» of the master's program «Criminal Procedure, Judicial branch, Prosecutor's Office, Advocateship» of the Kalmyk State University, the city of Elista

---

ABSTRACT

The article describes the legal regulation of the principles of criminal procedure law under the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1960. It is emphasized that this Code for the first time establishes a system of principles for criminal procedure law. The article provides a brief description of the principles. In particular, the principles devoted to the organization of justice are disclosed. Another principle that is covered in this article is the principle of obtaining protection when involved at the stage of preliminary investigation. The principle of the language of criminal proceedings and other principles enshrined in the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1960 are also considered.

Keywords: criminal proceedings, principles of criminal proceedings, stages of criminal proceeding.

---

27 октября 1960 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В этом документе впервые была закреплена развернутая система принципов уголовного судопроизводства. Нормы их закрепляющие содержались в главе 1 «Общие положения». Таким образом, в данном акте не выделялась самостоятельная глава, посвященная принципам. Принципам были посвящены ст. ст. 11-20 УПК РСФСР.

Дальше были предусмотрены принципы, касающиеся непосредственно организации судопроизводства. Так, закреплялся принцип участия в судебном разбирательстве народных заседателей и коллегиальности при рассмотрении уголовных дел. Надо отметить, что участие народных заседателей в судебном разбирательстве являлось важным признаком судостроительства в советскую эпоху. Считалось, что таким образом обеспечивается народное участие в отправлении правосудия. В отличие от современного суда присяжных народные заседатели принимали участие во всех делах, рассматриваемых судом первой инстанции. При этом народные заседатели избирались посредством процедуры всеобщего голосования. В то же время, как показывала практика, реальных полномочий заседатели не имели, поскольку правовую позицию по делу формировал профессиональный судья. Также надо отметить, что все дела, независимо от инстанции рассматривались коллегиально. Впоследствии в литературе отмечалось, что подобный механизм рассмотрения, применяемый вне зависимости от сложности дела, существенно затрудняет и удорожает судебное разбирательство.

Также важным являлся принцип независимости судей и подчинению их только закону. Несмотря на закрепление данного принципа в реальной практике, особенно в 70-80-е гг. серьезной проблемой стало т.н. «телефонное право», которое проявлялось во

вмешательстве в деятельность судов партийно-хозяйственного руководства [6, с.245]. Именно решение этой проблемы было обозначено в Концепции судебной реформы 1991 года.

С учетом многонационального характера населения достаточно важным являлся принцип языка судопроизводства, который закреплял критерий дуализма в определении языка судопроизводства. Устанавливалось, что судопроизводство ведется на русском языке. При этом в большинстве случаев дело рассматривалось на русском языке, это объяснялось преобладанием русского населения в большинстве регионов страны. В то же время в т.н. национальных регионах мог применяться и язык соответствующего региона или язву большинства населения. Как видно, что данный подход отличается от закрепленного в современном законодательстве.

По традиции закреплялся и принцип гласности судебного разбирательства. При этом он поменял свое наименование, но содержание коренным образом не поменялось. Законодательство обеспечивало возможность присутствия на судебном заседании всех желающих. В то же время некоторые заседания могли проходить и в закрытом режиме [3, с.151].

Также в УПК РСФСР закреплялось право обвиняемого на защиту. Такое право было впервые включено в уголовно-процессуальное законодательство, хотя до того и закреплялось в иных нормативных правовых актах. С учетом того, что в период репрессий обвиняемым зачастую не предоставлялось право на защиту, провозглашение данного принципа на уровне кодифицированного акта следует рассматривать как прогрессивный шаг законодателя. Кроме того, в некоторых иных нормах УПК РСФСР данное право раскрывалось применительно к каждой стадии судопроизводства. В данном случае представляется важным определение момента, с которого лицо имеет право на доступ его защитника к участию в деле. Советское уголовно-процессуальное законодательство первоначально закрепляло положение о том, что лицо имеет право на защиту в судебном разбирательстве [2, с.114]. В связи с тем, что функции защитника осуществляли адвокаты, формально это соответствовало их классической функции осуществления своих обязанностей в судебном заседании. Однако со временем такой подход перестал отвечать интересам лица, привлекаемого к уголовной ответственности. По мере институционализации досудебных стадий, остро стал вопрос о необходимости предоставления гарантий обвиняемому при их проведении. Практика показывает, что именно при проведении предварительного расследования зачастую и происходит нарушение прав обвиняемых и подозреваемых. В этой связи в законодательстве некоторых зарубежных государств право на защиту стало обеспечиваться при проведении досудебного разбирательства. Поэтому как прогрессивные можно рассматривать положения УПК РСФСР, закрепивших право на защиту с момента привлечения в качестве обвиняемого или предъявлении обвинения (ст. 47) [7, с.52]. При этом в законодательство также были включены нормы относительно возможности предоставления бесплатной юридической помощи обвиняемому в уголовном судопроизводстве.

В то же время серьезной проблемой советского уголовного процесса было относительно небольшое количество полномочий, которые предоставлялись защитнику. По сути его права сводились только в заявлении возражений на действия представителей обвиняющей стороны. Это осуществлялось посредством направления ходатайств и заявлений. Реально участвовать в сборе доказательств защитник обвиняемого не мог. Он осуществлял всего лишь своеобразному контролю за деятельностью следователя (дознателя), которым и предоставлялись основные полномочия по сбору доказательств. Данный контроль в отличие от государственного осуществлялся в интересах только лишь одного лица – обвиняемого. Кроме того, надо отметить, что в то время защитники в той или

иной степени были связаны с лицами, которые осуществляли предварительное расследование, хотя формально и рассматривались как представители общественных организаций [5, с.68]. В частности, за этим лицами осуществлялся контроль со стороны Министерства юстиции, что существенно сковывало их самостоятельность.

В дальнейшем в российской правовой науке широко обсуждался вопрос о предоставлении более широких прав защитнику в уголовном судопроизводстве [4, с.75]. Однако в советское время никаких существенных изменений в статусе защитника в уголовном судопроизводстве не произошло.

Также закреплялся принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела лицами проводящими расследование и суда. Данные нормы являлись предпосылочными относительно закрепления в советском уголовном процессе принципа объективной истины при установлении обстоятельств дела. На орган следствия и суда возлагалась обязанность не просто привлечь лицо к уголовной ответственности, а установить реальные обстоятельства дела. Исходя из этого в ст. 20 УПК РСФСР предусматривалась обязанность для органов следствия и суда выявить все обстоятельства дела, даже если они будут направлены в защиту интересов обвиняемого. В частности предполагалось, что соответствующие лица обязаны находить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства. Также необходимо было определять не только отягчающие, но и смягчающие вину обвиняемого обстоятельства. Именно такой подход позволил представителям советской науки критиковать принцип состязательности в уголовном процессе, который в большей степени базируется на принципе формальной истины и предусматривающей обязанность каждой из сторон [1, с.147].

Достоинством советской модели провозглашалось, что лица осуществляющие обвинение действуют в интересах всех сторон в уголовного процесса и не должны нарушать права обвиняемого, при проведении ими расследования. В отличии от этого, по мнению советских ученых, состязательность в буржуазном уголовном процессе вела к тому, что сбор доказательственной базы во многом зависел от экономических возможностей сторон и приводил к ущемлению малоимущих слоев населения [8, с. 48-97]. Также это приводило к тому, что доказательная база в состязательном процессе не приводила к установлению объективной картины действительности. Соответственно в рамках состязательного процесса затруднительно было достичь истины в объективном ее понимании.

Список литературы:

1. Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. –547 с.
2. Вилкова Т.Ю. Участие защитника в уголовном процессе по УПК РСФСР 1923 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №1. С. 110-130.
3. Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №1. С. 148-154.
4. Коновалов С. И. Историко - правовой анализ развития института защиты и представительства в уголовном процессе России // Известия Тульского Государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2. С. 69-77.

5. Лукьянцев А.А., Рубеко Г.Л. Управление акционерными обществами на современном этапе // Правоведение. 2003. № 6. С. 65-75.
6. Методологический инструментарий оценки угроз экономической безопасности полиэтничного региона: монография / под ред. проф. Н.Л. Курепиной. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2020. 284 с.
7. Татынова А.Г. Анализ статуса адвоката по уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г. и уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации 2001 г. // Современная наука. 2017. №1. С.51-53.
8. Чельцов М. А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию // Ученые записки Всесоюз. юрид. заоч. ин-та. 1958. Вып. 6. С. 48-97.

References:

1. Azarenok N.V. The concept of improving the Russian criminal process within its historical form: Dis. ... doct. Jurid. sciences'. – Yekaterinburg, 2021. –547 p.
2. VilkoVA T.Y. Participation of the defender in the criminal proceedings under the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1923 // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2014. No.1. Pp. 110-130.
3. Dobrovlyanina O.V. Legal regulation of the publicity of judicial proceedings in the Russian criminal process // Actual problems of Russian law. 2015. No.1. Pp. 148-154.
4. Konovalov S. I. Historical and legal analysis of the development of the Institute of protection and representation in the criminal process of Russia // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2012. No.1-2. Pp. 69-77.
5. Lukyantsev A.A., Rubeko G.L. Management of joint-stock companies at the present stage // Pravovedenie. 2003. № 6. Pp. 65-75.
6. Methodological tools for assessing threats to the economic security of a multiethnic region: monograph / edited by prof. N.L. Kurepina. – Elista: Publishing House of Kalm. university, 2020. 284 p.
7. Tatyнова A.G. Analysis of the status of a lawyer according to the criminal procedure code of the RSFSR in 1960 and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in 2001 // Modern Science. 2017. No.1. Pp.51-53.
8. Cheltsov M. A. On the inadmissibility of transferring bourgeois constructions into the Soviet criminal procedure theory // Scientific notes of the All-Union. Jurid. part-time in-ta. 1958. Issue 6. Pp. 48-97.